

В Москве, в рамках Международного театрального фестиваля "Начало" (Учитель и ученики), посвященного 60-летию педагогической и творческой деятельности А.А.Гончарова, были показаны два спектакля Саха академического театра имени П.А.Ойунского – "Король Лир" и "Желанный голубой берег мой" в постановке Андрея Борисова.

Андрей Борисов, художественный руководитель театра и министр культуры Республики Саха, закончил ГИТИС, мастерскую Гончарова 15 лет назад. Его дипломным спектаклем был "Желанный голубой берег мой" по повести Чингиза Айтматова "Пегий пес, бегущий краем моря". Спектакль участвовал в различных фестивалях, собрал множество призов, был удостоен даже Государственной премии СССР. Но никто, думаю, не предполагал, что театральная легенда вновь увлечет и покориет Москву, вернувшись пятнадцать лет спустя.

История о юноше, отправляющемся в море на свою первую охоту, у Андрея Борисова превращается в притчу об изначальных взаимоотношениях человека и

Корона, снег и роликовые коньки

мира. Кажущаяся простота изобразительного решения – некрашенный холст, потемневшее от времени дерево – дает возможность ощутить первозданность цвета и фактуры. Здесь действуют древние и могучие силы, в постоянной борьбе с которыми живет человек. Его сознание полно мифологических образов и поэтических метафор, его мир по-своему гармоничен и невероятно красив.

Сознание героев спектакля можно было бы назвать мифологическим, если понимать под ним ощущение неразрывности связей природы и человека, чья сила как раз в единстве с природой и заключается. Юноша в абсолютно естественном и безупречно точном исполнении Е.Степанова – своего рода Северный Маугли, постигающий закон джунглей.

Театр Андрей Борисова – это поэтический театр, то есть театр не бытовой, пытающийся увидеть день сегодняшний в зеркале вечности, в вечном противопоставлении бескрайней дали прошлого и туманной дороги грядущего.

Действие "Короля Лира", премьеры которого состоялась в эти дни в Москве, также отнесено во времена истоков цивилизации. Королевство Лира – не Британия IX

века, а куда более древнее государство где-нибудь в Месопотамии или Причерноморье. Строгий ритуал церемонии, обманчивый аскетизм убранства – здесь Борисов вновь использует свой любимый суровый холст и дерево – и тонкой выделки черный с серебряной искрой костюм Лира, резковатая красота восточных царевен в металлических головных уборах. Протяжные голоса труб, странные хриплые звуки, сопровождающие действие и напоминающие о невидимых нитях причин и следствий, особая манера произнесения текста, заставляющая вспомнить о тайровском "словозвуке" – странно, экзотично, загадочно и магически притягательно.

Трагедия Шекспира сознательно архаизируется, выводится в глубь веков, к зарождению тех ситуаций и сюжетов, которые сегодня кажутся привычными. Таким образом достигается невиданная степень обобщения.

Сцена бури знаменует слом в общем ходе времени и разрушение ритуальной системы организации социума. Огромные автомобильные шины, от которых вынуждены спастись застигнутые бурей люди, обозначают переход к новому порядку.

Милитаристские мотивы второй части, проявляющиеся и в костюмах воинов, которые прихотливо сочетают европейскую и восточную традиции, и в характере поединков, отсылают все-таки более определенно к двадцатому веку. Такой переход через тысячелетия, пожалуй, возможен только для поэтического театра. И чем ближе к финалу, тем чаще режиссер вспоминает об эстетизме, с которого начинался спектакль. Вот и пленного Лира ведут в длинном белом плаще, брошенном прямо на голый торс.

А завершает все снег. И только два парня и две девочки на роликовых коньках делают круг по сцене, словно из конца II тысячелетия, глядя на происходящее. Можно придумать несколько трактовок такого финала, но очевидно, что театр, каким его понимает Андрей Борисов, решает на эстетическом уровне глобальные проблемы взаимоотношений человека и мира – проблемы уже следующего тысячелетия.

Александр СМОЛЬЯКОВ

Экран и сцена -
1998. - янв. (~3) -
с. 7.